

Виктория
Королёва

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ВЯЗЬ

Опасные связи

Виктория Королёва

Вязь

«Автор»

2026

Королёва В.

Вязь / В. Королёва — «Автор», 2026 — (Опасные связи)

Ты можешь выбрать, как жить. Ты можешь выбрать - остаться или уйти. Ты можешь... Весь вопрос лишь в том - хочешь или нет. Я больше не жду от тебя ответа, потому что не задаю вопросов. Я просто хочу, чтобы ты знал: из тысячи возможностей, где бы ты ни был, что бы ни творилось вокруг тебя, - я бы никогда, слышишь, никогда тебя не предала. А ты... ты так сможешь?

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Виктория Королёва

Вязь

Глава 1

Как я выгляжу? Мне, конечно, хотелось бы сказать – неземная, воздушная, нереальная. Но смотря правде в глаза, навевает только – просто так же, как и большинство. Ничем не лучше и, надеюсь, не сильно хуже. *Второго особенно бы не хотелось.*

Взгляд скользит по лицу и почему-то сползает на распущенные волосы – это то единственное, что я позволяю себе будучи одна. Раньше – табу, сегодня – исключительно моё дело.

Я блондинка. Блондинка с серыми, а если ещё точнее, то с серо-голубыми глазами. Они зелёные, когда плачу, и прозрачные, когда злюсь. У мамы так было. В плане глаз они меняли цвет – становились ярче, глубже, притягательнее. Настоящей голубизной отдавали, не то что у меня болото тягучее, трясина непроглядная.

Прохожусь гребнем по волосам и воочию вспоминая длинную косу, мягкую улыбку и слова – спокойные, ровные, весомые. Мамины слова.

Короткий выдох и глаза вновь смотрят на собственное отражение, и я в очередной раз убеждаюсь, что мы не очень-то и похожи. Может быть что-то отдалённое – узкие плечи или форма ногтей всё остальное – унаследовала «чье-то», но не её.

Я не высокая – средняя. Без каких-то невероятных особенностей – груди там, ног, губ, осиных талий и «того самого» взгляда. Обычная.

Ну, может быть не совсем обычная, всё-таки не каждый день по улице тебе навстречу идёт бывшая жительница закрытой секты, с вполне себе криминальным уклоном.

Хотя скорее всего, вы бы и не догадались. Не должны были. Я не та, кого намеренно ищут глазами. Никто не ищет.

Ну а я, несмотря на это – всё-таки иду каждый день иду – учёба, работа. Вечер, утро – не важно. Мой путь лежит через красивую консерваторию, там иногда слышно музыку, а иногда недовольных водителей, которые готовы вцепиться друг другу в глотки, пока стоят в пробке. День на день не приходится, знаете ли. Не жалуюсь, просто факт.

Я – Аля... Тимофеева Алла Валерьевна.

- Аля - пробую имя на языке.

Время бежит, а я всё ещё никак не могу привыкнуть.

Аллой я стала, после того, как семь лет назад меня включили в программу защиты свидетелей. Засекретили фамилию, изменили имя, дали чужое отчество, сделали всё, чтобы никто не нашёл К новому имени, особенно к нему, пришлось привыкать – долго, болезненно, тяжело. До сих пор тяжело. И вроде бы созвучно, но я как обжигаюсь каждый раз обжигает и с грустью думаю о том, что та хорошая и послушная девочка Ася осталась в лесу у болота, на том дне, где её оставили, когда всё рухнуло.

Мам, ты знала, что он хотел от меня? Ты это позволила ему? Мам

Зажмуриваюсь, заставляя себя остановиться. Ася – в лесу, её нет, а Аля есть!

Прикусываю губы, сжимая пальцами край стола. Когда-то меня вышвырнуло, а после закрутило с невероятной силой. Сопrotивляться этому? Я не умела и не смогла бы, да и в общем, смысл об этом говорить? Всё вышло вполне себе неплохо.

Мне очень повезло, Ирина Сергеевна помогла – вытянула, отмыла можно сказать, да пристроила как родную. Могла не суетиться, но она сделала. Та самая женщина, из службы по делам несовершеннолетних. Она пришла и спасла меня. Это не громко – это так и есть!

Это именно она выбила для меня статус, программу, нашла место в социальном центре.

Я бы не выплыла без неё. Да и откуда мне знать я как щенок – взрослая внешне, но в голове всё ещё сурок народившийся. За это, собственно, не раз выхватывала. Моё прошлое нагоняло злейшими пинками – когда оправданными смешками от сверстников, когда обидными тычками Я была белой вороной среди таких же Я ничего не знала, странно говорила, мыслила, одевалась Меня не особо принимали – сторонились, обходили как прокажённую, как больную И агрессия была скорее защитной. Потом это поняла, но тогда, самое первое время – рыдала. Сворачивалась в комочек в туалетной комнате и всхлипывала, боясь рыдать в полный голос, чтобы никто из них не нагрязнул. Мне то очень сильно хотелось быть в социуме, то полностью от него отречься.

Внутренности ломало и скручивало – от слов, от иной точки зрения, от действий. Они для меня тоже были другими – громкими, грубыми, слишком откровенными. Я барахталась – когда билась, когда просто плыла по течению. Но однажды, окончательно перестала сопротивляться и приняла реальность. Реальность мира, который всегда жил по соседству. Мира, чьей частью я всегда была он про меня знал, а я про него – нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.